

Иностранные слова во французском и русском художественных текстах (на примере романа Ж.-К. Гранже «Пассажир» и его перевода на русский язык)

Ю.Е. Ломоносова, Т.Е. Соболева
(Россия)

Abstract

The paper represents the attempt of a comparative analysis of the use of Spanish inclusions in the original French crime fiction «The Passenger» by Jean-Christophe Grangé and in its Russian version. The article deals with the functions of Spanish inclusions in the work of the French writer. They are not involved only in the creation of some national flavour, but also of the author's special style. As a stylistic device, the use of foreign words in a fiction together with cultural-orientating, nominative, expressive, emotive functions also performs the function of a leitmotif. Using code switching, the author directs the reader's attention in the right direction, leads them to an understanding of the psychological state of the characters. The translation methods undertaken to preserve the author's style and semantic load are studied. The result of this research shows that the intercultural asymmetry does not allow the translators to fully follow the author of the original text and include foreign words in the Russian text without explanations and translation. This fact proves that the processes of integration and globalization do not proceed in the same way in different ethnic spaces.

В статье предпринята попытка сопоставительного анализа использования испанских вкраплений в оригинальном французском романе Ж.-К. Гранже «Пассажир» и в тексте его перевода на русский язык. Рассматриваются функции испанизмов в произведении французского писателя, которые заключаются не только в создании национального колорита, но и особенного авторского стиля. Как стилистический прием использование иностранных слов в художественном произведении вместе с культурно-ориентирующей, номинативной, экспрессивной, эмотивной функциями выполняют еще и функцию лейтмотива, позволяя писателю направлять внимание читателя в нужное русло, выводить его на понимание психологического состояния персонажей. Изучаются переводческие методы, предпринятые с целью сохранения авторского стиля и смысловой нагрузки. Результаты исследования показывают, что межкультурная асимметрия не позволяет переводчикам полностью следовать за автором оригинального произведения и включать в текст иностранные слова без пояснений и перевода. Это доказывает, что процессы интеграции и глобализации не протекают одинаково в разных этнических пространствах.

Keywords: transculturation, multilingualism, integration, foreign inclusion, code switching, literary text, writing style

транскультурация, мультилингвизм, интеграция, иноязычное вкрапление, переключение кода, художественный текст, авторский стиль.

Современные социокультурные процессы, обусловленные межэтническим взаимодействием и являющиеся результатом глобализации и интеграции,

неизбежно ведут к формированию общества, готового к «культурным компромиссам», принимающего преобразования во всех сферах, в том числе, в языковой. Трансформация социума вследствие осознания себя частью поликультурного пространства и необходимости, сохраняя свою самобытность, гармонично включаться в общемировую систему, впитывать все многообразие ценностей, норм, традиций, сложившихся под влиянием различных факторов в той или иной национальной среде, определяется как транскulturация. Необходимо учитывать, что данное явление связано не только с приобретением знаний и умений иной культуры, но и с потерями, искоренением считавшейся ранее «своей» культуры, а также с созданием нового культурного кода как неокультуры (Арпентьева, 2019). Следствием транскulturации часто становится изменение языковых норм, появление смешанного дискурса, при этом без тотальной ассимиляции и с сохранением этнокультурной и языковой идентичности носителей-пользователей языков (там же). Получает распространение такой феномен как мультилингвизм, то есть способность индивида использовать несколько языков в одной социальной среде (Павлова, 2019). Данное явление характеризует межкультурные отношения, способствует социализации личности и духовному сближению представителей разных национальностей (Тер-Минасова, 2000). В условиях реальной коммуникации мультилингвизм в частности находит выражение в использовании в речи так называемых «иноязычных вкраплений». Термин был введен в употребление А.А. Леонтьевым (Леонтьев, 1966, с. 68) и стал широко применяться в лингвистике. С. Влахов и С. Флорин определяют иноязычные вкрапления как «слова и выражения на чужом для подлинника языке, в иноязычном их написании или транскрибированные без морфологических изменений» (Влахов, 1980, с. 267). В зарубежной филологии феномен включения в текст иностранных слов называют «переключением кодов» («code switching»). Переключение кода заключается в использовании более чем одного языка, разновидности или стиля говорящим в рамках высказывания или дискурса (Romaine, 1992, с. 110). Зарубежные лингвисты подчеркивают, что данное явление применяется не только как разговорный инструмент, но и как способ устанавливать, поддерживать и очерчивать этнические границы (Lowi, 2005).

Вопрос классификации иноязычных вкраплений остается дискуссионным. Как правило, ученые обращают внимание на степень ассимиляции иностранных слов, разделяя их на частично освоенные, неосвоенные и полностью освоенные (Кузина, 2017) или на варваризмы и иностранные слова (Гальперин, 1970, с. 343). В художественной литературе использование иноязычных вкраплений можно рассматривать как один из стилистических приемов, создающий определенную локально-темпоральную атмосферу и национальный колорит. Достаточно подробно роль иноязычных вкраплений в художественном тексте рассмотрена в работе Е.Б. Коломейцевой. Автор описывает аттрактивно-экспрессивную, эмотивную, номинативную, компрессирующую, культурно-ориентирующую, отграничительную, детализирующую, интертекстуальную, дисфемистическую, эвфемистическую, лингворефлективную функции, функции метафоризации, лейтмотива, комического эффекта и речевой индивидуализации (Коломейцева, 2016, с. 18). Учитывая большое значение исследуемого приема в воздействии на читателя, способы передачи иностранных слов при переводе художественных произведений заслуживают большого внимания. Процессы взаимодействия

культур и их представителей, несмотря на общую тенденцию к интеграции, протекают в разных национальных сообществах асимметрично и зависят от многих факторов, что, естественным образом, отражается в языке. Поэтому, работая над передачей иноязычных вкраплений, содержащихся в художественном произведении, переводчику приходится принимать во внимание не только специфику авторского стиля, но и, что не менее важно, иметь в виду способность получателя переводного текста, принадлежащего другой культурной фракции, понимать используемые в оригинале иностранные слова. В качестве примера, демонстрирующего неоднородность стратегий в области взаимопроникновения культур и, как результат, в языковой сфере, можно рассмотреть роман французского писателя Ж.-К. Гранже «Пассажир» (Grangé, Jean-Christophe) и его перевод на русский язык, выполненный Е. Головиной и А. Ратай (Гранже, 2015). До того, как стать писателем, Гранже работал международным корреспондентом. В остросюжетных детективах автор затрагивает проблемы политического экстремизма, международного терроризма, социального и психологического одиночества. Главный герой романа – психиатр, сам страдающий серьезным психическим заболеванием, преследуемый загадочными убийцами, полицией, подозреваемый в серии жестоких преступлений. Сотрудница полиции, Анаис Шатле, уверена в его невиновности и пытается это доказать. Произведение Гранже изобилует иноязычными вкраплениями из испанского, английского и русского языков. В рамках настоящей работы мы исследуем использование автором испанизмов, прослеживая также приемы передачи данных слов при переводе романа на русский язык. Большое количество иностранных языковых единиц не может не затруднять восприятие художественного произведения, но позволяет придать тексту особую экспрессивность и экзотичность. Неравномерность распределения иноязычных вкраплений в тексте, может рассматриваться как один из приёмов автора. Слова и выражения испанского происхождения особенно часто звучат в первых главах произведения, что обусловлено хронологией событий и сюжетом. Прежде всего, слова из испанского языка участвуют в создании образа Анаис. Мать девушки была родом из Чили, где официальным языком является испанский. Там же карателем был ее отец, принимавший участие в пытках повстанцев, о чем Анаис узнала случайно и после чего она порвала все связи с отцом. Параллельно прослеживается еще два «испанских следа». Одно из мифологических убийств приводит следствие на ферму по выращиванию бойцовых быков, участвующих в корриде, и один из подозреваемых проживает на юге Франции в Стране Басков, где говорят по-испански. Однако можно заметить, что иногда испанизмы возникают в тексте как бы случайно, что, на наш взгляд, также отвечает замыслу автора создать интригу, связывая ужасные переживания Анаис из-за ее отца с жутким мифологическим убийством.

Исторически и географически сложилось так, что Франция и Испания имеют давние и очень крепкие культурные связи, а французский и испанский языки, как известно, относятся к романской группе языков, имея общее происхождение, что обуславливает наличие во французском языке огромного количество слов испанского происхождения. Данный факт объясняет совершенно свободное использование автором романа таких лексем, которые отражают образ жизни представителей Страны Басков, но при этом хорошо знакомы французам. Например, слова *le patio, des Santiags, le rodéo, la pelote, la ganadería, la corrida,*

des campos имеют испанские корни, но все они стали частью французского языка и не нуждаются в переводе или комментариях для французов. Россия, также стремящаяся к интеграции, в силу конкретных геополитических причин все-таки остается более самобытным государством. Русский язык, относящийся к восточнославянской группе, также как и французский, имеет множество заимствований из испанского, но понятия, выражающие те или иные реалии испанской культуры, в нем встречаются реже. Из перечисленных выше лексем только три – *патио*, *родео* и *коррида* – представлены в русских словарях. Но даже несмотря на это, переводчики только слова *родео* и *коррида* транскрибируют, используя форму, знакомую русскому читателю. Что касается понятия *патио*, авторы перевода посчитали, возможно, что данная реалия не очень хорошо известна населению нашей страны и поэтому использовали описательный перевод (*le patio* – внутренний дворик). Этот же способ применяется и в следующем фрагменте, в котором встречается слово *santiag*, апокопа испанского Сантьяго («Сен-Жак»), обозначающее ковбойские ботинки (или сапоги) с довольно высокими каблуками, высокими голенищами и традиционным отсутствием шнурков, изготавливаемые из экзотических видов кожи, таких как кожа аллигатора, змеи, ящерицы и т.д.:

Il portait un chapeau – un vrai Stetson de Texan – et *des Santiags* en lézard. (На нем была шляпа – настоящий техасский стетсон, на ногах – *узконосые кожаные сапоги со скошенным каблуком*).

Описательный перевод способствует возникновению у русских читателей достаточно четких картин, но лишает их ощущения южного испанского и американского колорита, а во втором случае приводит и к переводческой потере, так как в тексте перевода мы не получаем информацию о том, что это были ковбойские сапоги из кожи ящерицы (*en lézard*). Определенная подмена смысла и, конечно, потеря этнической специфики наблюдается при использовании приема функциональной замены: в русском тексте понятие *campo* (в исп. – поле; луг; долина; во фр. – бразильская саванна) превращается в *пастбище*.

Однако, как правило, переводчики, стремясь сохранить стилистические особенности французского романа с «испанским характером», вводят в русский текст испанизмы, транскрибируя их или используя оригинальные вкрапления, часто прибегая к комментариям и ссылкам:

– Qu'est-ce que vous fabriquez? Un bateau? Un gant *de pelote basque*? (– Что это вы делаете? Корабль? Или перчатку для *пелоты*?) Ссылка: *пелота* – баскская игра в мяч.

В следующем случае переводческий комментарий отсутствует, так как достаточное пояснение к слову *ganadería* (ферма для разведения быков) дается в тексте самим автором:

Le corps décapité d'un taureau avait été découvert dans les pâturages de *la ganadería* de Gelda, *un élevage de taureaux de combat* près de Villeneuve-de-Marsan (Обезглавленная туша быка была обнаружена на пастбище *ganadería* Жельды – *фермы по разведению быков для корриды*, расположенной близ города Вильнев-де-Марсан).

Можно отметить повторяемость некоторых вкраплений, определенным образом организующих внутритекстовое пространство, что также относится к одному из замыслов автора и позволяет ему сосредоточить внимание читателя на каких-то важных деталях, и, безусловно, вызвать яркие эмоции, так как подобная лексика никогда не является нейтральной. Один пласт таких испанизмов представлен словами, относящимися к семантическому полю «коррида»: *le mayoral, le conocedor, la ganadería, toro bravo*. Вторая группа повторяющихся вкраплений относится к полю «пытки» и связана с отцом главной героини: *el Cojo, te gusta*. Частотность употребления слов и первого, и второго ряда позволяет Гранже создать определенный лейтмотив, имеющий, однако отношение не столько к преступлениям, совершаемым маньяком-убийцей, сколько к психологическому состоянию и социальной характеристике Анаис. Все, что касается корриды, вызывает у девушки отторжение и отвращение, так как по жестокости напоминает действия ее отца по отношению к повстанцам, а также ассоциируется с бездушием и развращенностью буржуазного общества французской «элиты». Шок, пережитый ею после того, как она узнала, что ее отец был настоящим садистом, постоянно провоцировал у нее кошмары, в которых господин Шатле (*el Cojo* – хромой) проводил над ней свою излюбленную пытку, запуская в рот змею, и спрашивал при этом: «*Te gusta?*» («Нравится?»). Подобный прием создает очень сильный эмоциональный накал, заставляя читателя вместе с героиней снова и снова переживать ужас. Следует обратить внимание на то, что в оригинальном тексте испанские вкрапления часто никак не выделяются и, несмотря на их отсутствие в словарях французского языка, они не переводятся и не комментируются писателем: *claro, picana, arène de tiente, mayoral, conocedor, cuatreno, el serpiente*. Их значения понятны французским читателям благодаря контексту. Но, авторы русского текста, учитывая асимметрию межкультурного плана, вынуждены использовать при переводе специальные приемы, стремясь сохранить экспрессивность и национальный дух Испании, не утрачивая при этом смысловой компонент. Но иногда переводчикам не удается избежать потерь и ошибок. Например, в романе несколько раз повторяются испанские лексемы *mayoral* и *conocedor*. В переводе мы встречаем данные единицы в оригинальном виде, а комментарий находим в ссылках: «*mayoral, conocedor* – старший пастух (исп.)». При этом в русском варианте появляется дополнительный смысловой компонент: «*Я тут за главного*». Действительно, *mayoral* с испанского можно перевести как «старший пастух», но слово *conocedor* имеет значение «человек, сведущий в чём-либо». Следовательно, авторы перевода допускают некоторую неточность, искажая смысл. Интересно также отметить, что при повторной номинации *mayoral* переводится на русский язык как *фермер*, что также, на наш взгляд, можно отнести к переводческой ошибке. Иногда Гранже вставляет в текст целые испанские фразы, но также без перевода на французский. Молитва главной героини на испанском языке дополняет ее образ и делает его более цельным. Читатель начинает понимать, откуда в хрупкой девушке такой сильный характер, что дает ей возможность противостоять отцу и тем кошмарам, которые ее преследуют. Темперамент, доставшийся ей от матери, внутренний стержень не дают Анаис сломаться. В русском тексте перевод молитвы дается в ссылке.

Иностранные вкрапления, способствуя раскрытию концептуальной и подтекстовой информации, зашифрованной автором художественного произведения, наполняют произведение определенной экзотикой, делают образы

персонажей красочнее и понятнее и, возможно, способствуют возникновению у читателей чувства единения с миром, с иной культурой. Но переводчики французского романа, как правило, не могли апеллировать к носителю русского языка, полностью следуя за автором оригинала и вплетая в текст испанские слова и фразы как нечто естественное. Различия в культурном коде французского и русского народов обусловило использование специальных переводческих приемов. Сопоставительный анализ иностранных вкраплений в неродственных языках позволяет раскрыть сущность языка, всегда остающегося маркером этнокультурной идентичности. Как бы народы, населяющие планету, не стремились к взаимодействию в различных сферах, как бы не впитывали в себя культурные реалии других этносов и не подчинялись естественным процессам глобализации, существуют факторы, исторические, религиозные, геополитические, которые не позволяют им полностью отказаться от некоего традиционализма и этноцентризма.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. GRANGÉ, JEAN-CHRISTOPHE: Le Passager. [Электронный ресурс]: https://royallib.com/read/Grange_JeanChristophe/Le_passager.html#450560 (дата обращения: 15.07.2022).
2. LOWI, ROSAMINA, 2005: Code Switching: An Examination of Naturally Occurring Conversation. University of California: Los Angeles.
3. ROMAINE, SUZANE, 1992: Bilingualism. Blackwell Publishers: Cambridge.
4. АРПЕНТЬЕВА, М. Р., 2019: «Понятия транскультуральности и транслингвальности». Европейское полиязыковое пространство: образование, социум, право: [Электронный ресурс]: https://narfu.ru/upload/medialibrary/bf1/sbornik-poliyazykovoe-prostr_vo.pdf (дата обращения: 09.08.2022).
5. ВЛАХОВ, С., ФЛОРИН, С., 1980: Непереводимое в переводе. М., Международные отношения.
6. ГАЛЬПЕРИН, И. Р., 1970: Стилистика английского языка. М., «Высшая школа».
7. ГРАНЖЕ, Ж.-К., 2015: Пассажир: роман; пер. с фр. Е. Головиной, А. Ратай. СПб., Азбука-Аттикус.
8. КОЛОМЕЙЦЕВА, Е. Б., 2016: Иноязычные вкрапления в современном художественном тексте (на материале английского языка). Автореф. СПб.
9. КУЗИНА, М. А., 2017: «Экзотизмы v. Варваризмы: функционирование в англоязычном художественном тексте (на примере мультикультурных романов авторов индийского происхождения)». Международный научно-исследовательский журнал, ч. 2, № 3(57), сс. 29-33.
10. ЛЕОНТЬЕВ, А. А., 1966: «Иноязычные вкрапления в русскую речь». Вопросы культуры речи. М., Наука, сс. 60–68.
11. ПАВЛОВА, Л. П., 2019: «Мультилингвизм как один из путей межкультурной коммуникации в условиях глобализации и интернационализации». Европейское полиязыковое пространство: образование, социум, право: [Электронный ресурс]: https://narfu.ru/upload/medialibrary/bf1/sbornik-poliyazykovoe-prostr_vo.pdf (дата обращения: 09.08.2022).
12. ТЕР-МИНАСОВА, С. Г., 2000: Язык и межкультурная коммуникация. М.